

Рецензии

УДК 81`374:343

DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-2-122-133

Рецензия на книгу:

Городин Л.М. Словарь русских арготизмов:
Лексикон каторги и лагерей императорской
и советской России. М.: Музей истории ГУЛАГа:
Фонд Памяти, 2021. 336 с.

Маргарита А. Тихонова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, margaritatihonova60@gmail.com*

Для цитирования: Тихонова М.А. [Рец.]: Городин Л.М. Словарь русских арготизмов: Лексикон каторги и лагерей императорской и советской России. М.: Музей истории ГУЛАГа: Фонд Памяти, 2021. 336 с. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2022. Т. 5. № 2. С. 122–133. DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-2-122-133

Book review:

Gorodin L.M. Slovar' russkikh argotizmov.
Leksikon katorgi i lagerei imperatorskoi i sovetsoi Rossii
[Russian argotisms dictionary. Hard labor
and camps lexicon in Imperial and Soviet Russia].
Moscow: Muzei istorii GULAGA:
Fond Pamyati, 2021. 336 p.

Margarita A. Tikhonova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
margaritatihonova60@gmail.com*

For citation: Tikhonova, M.A. (2022), [Book review]: "Gorodin L.M. Russian argotisms dictionary. Hard labor and camps lexicon in Imperial and Soviet Russia, Moscow: Muzei istorii GULAGA: Fond Pamyati, 2021. 336 p.", Folklore: Structure, Typology, Semiotics, vol. 5, no. 2, pp. 122–133, DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-2-122-133

© Тихонова М.А., 2022

До широкого читателя «Словарь Городина» дошел спустя почти 60 лет после того, как автор завершил над ним работу¹. Во время своего «непубличного» существования словарь успел заслужить много положительных отзывов как от членов академического сообщества², так и от общественных деятелей. Значительная часть рецензий³ написана в сочувствующем тоне, вместо обсуждения ценности словаря их авторы сконцентрированы на личной судьбе автора и несовершенстве российской пенитенциарной системы. На фоне этих эмоциональных отступлений⁴, которые мы, носители русского языка и культуры, наследники русской истории, кажется, просто не можем не делать, замечания о большом исследовательском потенциале словаря несколько размываются. Цель рецензии – исправить это упущение, насколько позволит квалификация автора.

«Словарь Городина» был издан в 2021 г. при поддержке «Музея истории ГУЛАГа» и «Фонда Памяти». Около десятой части занимают в нем дополнительные материалы, поясняющие контекст создания словаря: отзывы и рецензии, письма, адресантом и адресатом которых является Л.М. Городин, биографическая информация об авторе и редакторе. Эти материалы помещены в издание с понятными целями – приблизить автора и его труд к читателям, заставить сопереживать, сделать видимой судьбу конкретного репрессированного, однако, по моему мнению, словарь Леонида Городина должно обрамлять материалами, направленными не только на эмоциональную, но и на рациональную рецепцию.

¹ Лексикографическая работа Леонида Городина, как он сам пишет, началась в 1960-х гг. с составления небольшого словаря, поясняющего некоторые слова и выражения из сборника его рассказов «Одноэтапники».

² В издание 2021 г. включены отзывы Е.А. Земской, Л.А. Капанадзе, В.И. Жельвиса, И.И. Ревзина, В.Ф. Житникова, Г.Ч. Гусейнова.

³ В рецензируемом издании опубликованы отзывы писателя В. Каверина, сотрудников музея ГУЛАГа Р. Романова и Т. Полянской.

⁴ Особенно ярко тенденция к эмоциональному описанию проявляется в материалах некоторых гуманитарных СМИ (*Филимонова К.* Лексикограф рукотворного ада: О Леониде Городине и его «Словаре русских арготизмов» // Горький. URL: <https://gorky.media/reviews/leksikograf-rukotvornogo-ada> (дата обращения 5 мая 2022); *Пащенко Д.* Слова не столь отдаленные // Дилетант. URL: <https://diletant.media/articles/45304383> (дата обращения 5 мая 2022); *Калужский М.* «Словарь русских арготизмов» Леонида Городина фиксирует язык, пришедший к нам с зоны // Москвич Mag. URL: <https://moskvichmag.ru/lyudi/slovar-russkih-argotizmov-leonida-gorodina-fiksiruet-yazyk-prishedshij-k-nam-s-zony> (дата обращения 5 мая 2022).

Так, например, ошибкой составителей и редакторов мне кажется отсутствие таких важных для современного словаря составных частей, как предисловие, описывающее, по какому принципу составлен словарь и как им пользоваться, филологические и лингвокультурные комментарии, уточняющие и проясняющие темные места, исправляющие погрешности толкований⁵, список словарных помет. Без них введение словаря в активный научный оборот будет если не невозможно, то, безусловно, затруднено. Кроме того, удивление вызывает то, что материал словаря не описан хотя бы на поверхностном уровне: за скобками издания осталась характеристика списка источников толкований и самого словарного состава. Считаю нужным устранить этот недостаток.

Список источников составляет 210 позиций, самый ранний источник датируется 1859 годом, самый поздний – 1985-м⁶. Среди них присутствуют толковые и этимологические словари дореволюционного и советского периода, полевые записи Л.М. Городина и других собирателей лагерного жаргона, к которым он обращался за помощью, художественные и публицистические произведения XIX и XX вв., научные статьи филологов и лингвистов, периодические издания, выпускаемые советскими заключенными в местах лишения свободы. Разнородный и обширный, список источников представляет отдельную ценность для исследователя тюремного жаргона, так как дает пусть и не исчерпывающее, но основательное представление о литературной, научной, философской рецепции этого языкового явления на протяжении 130 лет российской истории.

Корпус словаря, по моим подсчетам⁷, содержит не более 6 500 слов и словосочетаний. С большой вероятностью можно сказать, что это, к сожалению, неполное собрание. По-видимому, препятствия, с которыми столкнулся Леонид Городин при многочисленных попытках публикации словаря, заставили его значительно сократить его объем⁸. Толкование значения слова или словосоче-

⁵ О некоторых неточностях и ошибках в работе Л.М. Городина пишут в своих рецензиях Г.Ч. Гусейнов (с. 5–9) и Е.А. Земская (с. 323–324).

⁶ Единственная, более поздняя датировка источника (1996 г.) относится к переизданию повести Аркадия Адамова «След лисицы», впервые опубликованной в 1965 г. в журнале «Смена».

⁷ В словаре отсутствует информация о количестве описываемых лексических единиц. Полученное мной число представляет собой произведение количества страниц со словарными статьями (261) на среднее число слов на странице (от 23 до 26).

⁸ Р. Романов в своем отзыве о словаре упоминает о 17 000 словарных карточек, над которыми работал Л.М. Городин. В настоящее время судьба его картотеки (если она существует) неизвестна.

тания дается кратко, нередко одним словом (что, впрочем, вполне характерно для словарей жаргона), источник толкования всегда указан. В некоторых словарных статьях приводится пример речевого употребления, а указание на время употребления, как правило, отсутствует. Датировать слово можно лишь условно, опираясь на упоминаемые исторические реалии или год издания источника толкования:

ГАЙДА[О]МÁК 1. Надзиратель. (М. 78) (ОЖЕГОВ: ГАЙДАМАК – солдат контрреволюционных отрядов во время гражданской войны на Украине).

МАХОВЫ́Е – деньги, вручаемые палачу для облегчения наказания. «[...] чтобы облегчить участь наказуемого, делают сбор и деньги «маховые» (от «махать») вручают палачу, который за вознаграждение действует так ловко, что плеть почти не касается тела арестанта» (БЕЛОКОН., с. 157).

НИКОЛА́ЕВСКАЯ ГОСТИ́НИЦА – тюрьма (ПОТ.).

Любопытны случаи, когда Л.М. Городин завершает словарную статью, по-видимому, собственными этимологическими соображениями:

ГАЛУ́ШКА – камень (АЛМ. 71) (Вероятно, связано со словом «голыш» – камень).

КАТУ́ШКА – максимальный срок заключения (ВОРК.) «[...] в последнем побеге изнасиловал малолетнюю девочку, и ему дали на всю катушку – 25 лет» (ЛЕВИ ЗСВ, с. 106) (Вероятно, сопоставление с катушкой, которую долго «разматывать», так и максимальный срок – долго отбывать).

ЛАХМАНО́ГИЙ – осужденный по ст. УК за изнасилование; название той же статьи (ПОД.) (Вероятно, от «лохмы»⁹).

ЛЕПИ́ТЬ ОТ ФОНАРЯ ГОРБА́ТОГО – врать (СВ., ЛИТ.) «– Хватит. Не хочу сам себе лепить горбатого. Раз пройдет, а на другой или третий прихватят» (КЛЕЩ. КП, с. 199); «Он большой трепала и лепит от фонаря» (из письма (ВОРК.)) (Первоначально: как понятие совершенной невозможности – «прилепить горбатого к стенке». Добавление «от фонаря», вероятно, связано с образом «лампочки», «до лампочки». Но почему «от»? Непонятно)¹⁰.

⁹ В этом случае, как мне кажется, правильнее было бы сослаться не на слово «лохмы», толкование которого отсутствует в словаре, а на собственно «лохматый», «лохматая кража», «лохматый сейф» (с. 128).

¹⁰ Объединение в одну фразему выражений «лепить горбатого» и «от фонаря» кажется некорректным, так как «от фонаря» обладает

ФЙРА – обман, хитрость (СЛОН) (Вероятно, от слова АФЕРА).

Даже не будучи профессиональным лексикографом, автор словаря, очевидно, обладает «чувством языка» и в большинстве случаев верно понимает смысло- и словообразующие связи.

«Словарь Городина», обладающий очевидной исторической и лингвистической ценностью, сегодня вполне заслуженно стоит на одной полке с выдающимися русскими словарями жаргона, опубликованными на рубеже XX и XXI вв.: по стремлению показать изучаемое языковое явление в диахронии его можно сравнить с собранием воровских словарей В.Я. Козловского¹¹, включающим в себя статьи по теме и все словари, издававшиеся в Российской империи и СССР с 1859 по 1971 г.; по многообразию и разнородности источников – со Словарем тюремно-лагерно-блатного жаргона (СТЛБЖ); по знанию описываемой языковой среды «не понаслышке» – со словарями Жака Росси¹² и Сергея Снегова¹³. В контексте знакомства лексикографа с языковой средой нельзя не упомянуть и словари на иностранных языках, увидевшие свет намного раньше перечисленных, – словарь Ирвина¹⁴ и Шотара¹⁵.

К достоинствам «Словаря Городина» также стоит отнести высокий, с точки зрения фольклористики и социально-культурной антропологии, исследовательский потенциал. Собранный автором языковой материал может служить одним из главных средств реконструкции картины мира (по Л. Вайсгерберу) русскоязычных заключенных, причем не только в синхронном, но

в современном русском языке и, судя по НКРЯ, обладало уже в 1970–1980-х гг. совершенно определенным и отдельным значением – ‘произвольно, наобум’. Ср.: «Ну что же – сладкая крошка-то?! Или тоже от фонаря: все съедят?! Ну, кумовья, я их маму...» (*Шукишин В.* Пьедестал. 1971–1972); «Что Матисов ради красного словца (это он может – нервен и суетится) пообещал ответ, как говорится, “от фонаря”» (*Тарковский А.А.* Мартиролог: Дневники 1970–1986).

¹¹ *Козловский В.Ю.* Собрание русских воровских словарей: В 4 т. Нью-Йорк: Chaldize Publications, 1983.

¹² *Росси Ж.* Справочник по ГУЛАГу: В 2 ч. 2-е изд., доп. М.: Просвет, 1991.

¹³ *Снегов С.А.* Язык, который ненавидит. М.: Просвет, 1991. 251 с.

¹⁴ *Irwin G.* American tramp and underworld slang: words and phrases used by hoboes, tramps, migratory workers and those on the fringes of society, with their uses and origins with a number of tramp songs. L.: E. Partridge, 1931. 264 p.

¹⁵ *Chautard E.* La vie étrange de l'argot. P.: Denoël et Steele, 1931. 720 p.

и в диахронном аспекте. Один из блестящих примеров подобной исследовательской работы – статья Д.С. Лихачева «Черты первобытного примитивизма воровской речи»¹⁶. Согласно концепции, изложенной в ней, главная функция воровского арготизма – эмоционально-экспрессивная. Речь, проникнутая коллективными эмоциями, моделирует социальную реальность арготирующих, систему их понятий о мире (которая в силу своего примитивизма может быть сведена к бинарным оппозициям). В качестве главных характеристик воровской речи Лихачев отмечает высокую идиоматичность и интенсивность словотворчества (изобретаемые слова выступают в качестве инструмента заработка символического авторитета в каждом отдельно взятом сообществе), нестабилизированность и диффузность (недоопределенность) семантики, склонность к конкретизации и материализации понятий. Было бы любопытно подтвердить или опровергнуть некоторые тезисы Д.С. Лихачева на материале «Словаря Городина». Нетривиальной темой для исследования кажется также функционирование в тюремном жаргоне лексики, которую условно можно назвать «церковной»:

ИЛА́Й – честный человек (ПОТ.).

ИУ́ДА – глазок в дверях тюремной камеры. «Если от усталости или по чему-либо другому арестант на минуту прерывал свое занятие, на него тотчас следовал грубый окрик дежурного надзирателя, постоянно наблюдавшего в дверной глазок, “иуду”, за занятиями заключенного» (ИНФ., 4–7).

ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ – камера, в которой сидят предатели, доносчики (ФАБР.).

ЛЕ́ДИ ГРІ́Н – священник (ПОП., УУРР) (от нем. арготизма ГРИН – собака [ЛАР.]).

МОЛІ́ТВА – 1. Предупреждение начальника конвоя, объявляемое этапу при каждом выступлении о строгостях во время следования (ВОРК., БРО.). 2. Уголовный кодекс (М. 78).

НЕБЕ́СНАЯ ОХРА́НА – жандармерия. «<...> снаружи их стояли два жандарма, один из них вахмистр. Подойдя к воротам, я сразу понял, что эта “небесная охрана” касается типографии» («М. З.», 1924, № 7, с. 25) (Жандармы носили голубые мундиры – цвет неба).

СВЯТЫ́Е МЕСТА́ – лагерь (ВОРК.). «– Осудят, посадят. А мне и так уже надоели эти святые места» (из разговора) (ВОРК.).

¹⁶ Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление – Le langage et la mentalité. Т. 3–4. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1935. С. 47–100.

ХАН В ДЫРЁ – церковь (ПОТ.) (от цыг. (БАР)¹⁷).

ХРАМ БОЖИЙ – сборище педерастов (ВАК. 79).

Вполне очевидно, что церковь и религия занимает в среде русскоязычных заключенных особенное место¹⁸, подтверждение этому можно найти в языке и фольклоре тюрьмы, выражающемся как вербально, так и графически – в татуировках¹⁹. Убедительную аналогию между тюрьмой и храмом, между образом жизни корпорации воров и священников приводит в своей статье Екатерина Ефимова: «Тюремно-зоновское пространство не нейтрально, каждый его локус занимает определенное место на лестнице честности – подлости, чем оно сходно со средневековым пространством, *перемещение в котором также осмысливается как духовное продвижение к святости (в монастырь, святую землю) или к греху*. <...> Преступный мир находится в подчеркнуто антагонистических отношениях с “легальным” обществом, не признает его юридических и этических законов, отвергает его правила и нормы» [Ефимова]. Принимая во внимание эти замечания, можно предположить, что «церковная» лексика функционирует в тюремном жаргоне как *ragodia sacra*²⁰, как символический выход за пределы установленного высшей силой – тюремным начальством – порядка. «Словарь Городина» дает исчерпывающий языковой материал для исследования направления и возможных источников семантического сдвига.

¹⁷ Здесь Л.М. Городин дает неполную цитату, что затрудняет понимание. В оригинале: «От цыг. *kxandiri* – ‘ходить по церквам’» (*Баранников А.П. Цыганские элементы в русском воровском аргоне // Язык и литература. Т. 7. Л.: АН СССР, 1931. С. 156*).

¹⁸ Достаточно вспомнить, например, «Записки из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского или «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицына, где тема религии в тюрьме поднимается особенно ярко.

¹⁹ В разделе «Каталог татуировок» Словаря тюремно-лагерно-блатного жаргона (СТЛБЖ, с. 450–518) можно найти достаточно примеров татуировок с религиозной тематикой, причем ассоциированных как с православием, так и с исламом.

²⁰ Кажется, что задолго до попадания в тюремную среду фольклорные тексты подобного жанра бытуют и в других (мужских) закрытых сообществах, например среди семинаристов, студентов: «Первые сведения о бытовании пародийных стихов среди учащихся восходят к средним векам. В духовных школах и университетах имели хождение тексты, в которых осмеивались литургические тексты, молитвы и даже Евангелие» [Капица 2011, с. 246].

Что касается приложений к словарю, то наибольший интерес, как мне кажется, они вызовут у специалистов, занимающихся фольклорно-текстологическими разысканиями. Приложения состоят из четырех разделов.

Раздел 1 «Пословицы, поговорки, присказки» занимает всего три страницы и включает небольшое количество материала, источники при этом не указаны. Содержательно изречения разделены на «старинные» и «современные». Некоторые из современных сильно тяготеют к анекдотам, например: «Вот, дали ему год, а он просидел двадцать четыре месяца и освободился по досрочке» (с. 296). Интересно, что старинные присказки автор стремится разъяснять читателю. Источником этих толкований в некоторых случаях выступает, по-видимому, сам Л.М. Городин, в иных – автор литературного или научного произведения, откуда изречение было заимствовано:

Денежка все грехи сбреет.

(Всякое лицо, подающее что-либо заключенному, делает это, по мнению острожников, не столько с целью облегчить участь «несчастливого», сколько «во спасение своей души».)

У майданщика копейка сильная: пискарем подбитая, гришкой покрытая, алтынным гвоздем пробитая.

(Иными словами: «майданщика» в денежном отношении трудно осилить: он-де самый богатый.)

Пей воду, как гусь, ешь хлеб, как свинья, а работай черт, а не я.

(Надпись, сделанная разбойником Ванькой Каином на стене помещичьего дома, из которого он бежал; поговорка, пользовавшаяся особенной любовью острожников.)

Раздел 2 – «Блатная поэзия» – объединяет различные песенные и стихотворные формы: частушки, романсы, баллады, поэмы (определение информанта), песни, авторскую поэзию. Материал расположен в хронологической последовательности – от старых записей 1870–1910-х гг. к новым – 1960–1980-х гг. Как и сам словарь, раздел имеет обширную источниковую базу и включает в себя выдержки из ранее опубликованных собраний блатной поэзии, песенные формы, извлеченные из художественной прозы, записи автора и других собирателей, выдержки из печатных органов советских мест лишения свободы. В первую очередь раздел ценен не столько самим материалом (многие из тех образцов блатной поэзии, которые приводит в приложении Л.М. Городин, уже рассматривались филологами и фольклористами, см., например

[Строганов 2003; Неклюдов 2006; Архипова, Неклюдов 2008]), сколько вниманием к прагматике бытования поэтических текстов. Так, любопытно было обнаружить заметку о том, что стихи дореволюционной писательницы и поэтессы М.Г. Веселковой-Кильштет, сотрудницы журналов «Народное дело» и «Исторический вестник», секретаря литературного кружка «Вечера К.К. Случевского», использовались в качестве элемента женской тюремной татуировки:

ТАТУИРОВКА, СДЕЛАННАЯ НА ГРУДИ ЗАКЛЮЧЕННОЙ
(24 апреля 1926 г.) – БОЛЬШОЙ КРЕСТ И В НЕМ СТИХИ:

Я умру, но цветов ты мне в гроб не клади:

Не хочу, чтобы там, увядая,

В молчаливой земле, на бездушной груди

Загубилась жизнь молодая.

Не тоскуй, не рыдай, не откроется глубь,

Не сули мне загробную встречу!

Ты при жизни цветы мне отдай, приголубь,

Приласкай – я отвечу!²¹

(напечатано в журнале «ПРАВО И ЖИЗНЬ», 1917 г., II, с. 69).

Или найти упоминание, что стихотворение «Ночью товарищ погиб», программное для поэта-революционера А.Н. Хавского, писавшего под псевдонимом Ленцевич, впервые опубликованное в 1898 г.²², «украшало» в 1925–1926 гг.²³ дверь тюремной камеры:

Здесь товарищ погиб,

Жить ему было невмочь²⁴.

Труп его свежий зарыт

В ту же зловещую ночь.

С другом надежным сойдись

И остро перо отточь,

И мсти за друзей беспощадно,

Мсти за погибших в ночи.

(Написано на двери.)

²¹ Впервые это стихотворение с несколько иной расстановкой знаков препинания напечатано в сборнике: *Веселкова-Кильштет М.Г. Песни забытой усадьбы*. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1911. 95 с.

²² Сведения о Хавском и истории публикации стихотворения см. [Масютин 2012]. Там же описана история создания стихотворения и его общественная рецепция.

²³ Датировка приводится по источнику материала.

²⁴ Орфография и пунктуация подлинника сохранены.

Текстологическая работа с материалами, собранными Л.М. Городиным, позволит сделать интересные выводы о путях освоения книжного текста тюремным фольклором. Кроме этого, раздел «Блатная поэзия» может послужить источником текстов для исследователей «женского» лагерного текста – на его страницах можно, например, встретить «Песенку, популярную среди проституток» (с. 299) или «Стихи, записанные в детской спецшколе для девочек» (с. 315–316).

Завершают приложение раздел 3 «Клятвы, заверения» и раздел 4 «Брань». Их объем не превышает двух страниц, скорее, они служат приятным (насколько это можно сказать про словарь тюремного жаргона) дополнением и могут рассматриваться как один из источников для исследования аксиологического аспекта картины мира русскоязычного арестанта.

Если сместить акцент с научной рецепции «Словаря Городина» на обыденную, то стоит отметить, что он в полной мере реализует авторский замысел, т. е. является отличным справочным пособием для любителей тюремной и лагерной прозы на русском языке. За разъяснением семантики и прагматики слов к словарю могут обращаться читатели Достоевского, Лескова, Чехова, Шаламова, Солженицына. Кроме этого, он является находкой для интересующихся историей пенитенциарной системы в России, российской исторической и культурной памятью, жаргоном и фольклором маргинализированных социальных групп. Прделанная автором словаря работа обладает высокой гуманистической ценностью – в своей рецензии Гасан Гусейнов очень точно охарактеризовал ее значение как «сохранение памяти о человечности в условиях, когда для этого почти не осталось возможностей» (с. 9). При первом прочтении словарь, как мне кажется, просто не может не вызвать горькое чувство пронзительного узнавания дополнительных – первоначальных – смыслов слов, укоренившихся как в нашей обыденной речи, так и звучащей подчас с высочайших трибун²⁵. На меня, например, особенное впечатление произвело слово ОБИЖЕНКА – испуганный, забитый; одинокий, подвергающийся насмешкам подросток; подросток, над которым совершено надругательство (с. 157).

²⁵ О «блатном» жаргоне президента нашей страны, депутатов Госдумы и других политиков в последние годы не единожды писали российские СМИ (*Харатьян К.* Жаргон Владимира Путина // *Ведомости*. 2012. 25 дек. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/12/25/citata_nedeli (дата обращения 6 мая 2022); *Токарева В.* Не блат ты мне: О чепушилах, фраерах и гамбургских петухах в риторике российских политиков // *Lenta.ru*. 2017. 4 июня. URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/04/op_fraerok (дата обращения 6 мая 2022).

Замечательно, что «Словарь Городина» пусть и после смерти автора, но все же дошел до читателя. Быть может, слова и смыслы, которые Леонид Моисеевич бережно сохранил для нас – живущих на земле, меньше полувека назад изъязвленной лагерями, – не дадут забыть и вновь создать ту среду, которой они были порождены.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Песенный фольклор: тексты, традиция, современность» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Особую благодарность выражаю С.Ю. Неклюдову и Н.В. Петрову, которые помогли мне с подбором литературы, и В.А. Воробьеву, обратившему мое внимание на рецензируемую книгу и высказавшему ценные, содержательные замечания.

Acknowledgements

The publication was prepared within the framework of the research work of Russian State University for the Humanities “Folk songs: texts, traditions, modernity” (contest “Student project scientific collectives RSUH” in 2022).

I express special gratitude to S.Yu. Neklyudov and N.V. Petrov, who helped me to select the literature, and V.A. Vorobyov, who drew my attention to the reviewed book and made valuable, informative comments.

Сокращения

СТЛБЖ – Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы / Авт.-сост. Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. Одинцово: Края Москвы, 1992. 525 с.

Литература

Архипова, Неклюдов 2008 – *Архипова А.С., Неклюдов С.Ю.* Два героя / два уркана: привал на пути // *Natales grate numeras?* Сборник статей к 60-летию Георгия Ахилловича Левинтона / Ред. А.К. Байбурин и др. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2008. С. 27–75.

Ефимова – *Ефимова Е.С.* Субкультура тюрьмы и криминальных кланов // *Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика*. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/efimova5.htm> (дата обращения 14 июня 2022).

Капица 2011 – *Капица Ф.С.* Русский детский фольклор: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Флинта: Наука, 2011. 314 с.

Масютин 2012 – *Масютин А.С.* Газета «Революционная Россия» об общественной жизни Вятской губернии и вятских ссыльных (1901–1905 гг.) // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2012. № 4–5. С. 25–31.

Неклюдов 2006 – Неклюдов С.Ю. «Гоп-со-смыком» – это всем известно... // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сб. статей к 60-летию Александра Федоровича Белоусова / Ред. А.К. Байбурин и др. СПб.: СПбГУКИ, 2006. С. 65–85.

Строганов 2003 – Строганов М.В. Судьба «Черной шали»: Три лекции по истории русской культуры. Тверь: Тверской государственный университет, 2003. 94 с.

References

Arkhipova, A.S. and Neklyudov, S.Yu. (2008), “Two heroes / two urkans: a halt on the way”, in Baiburin A.K. (ed.), *Natales grate numeras? Sbornik statei k 60-letiyu Georgiya Akhillovicha Levintona*. [Natales grate numeras? Collection of articles dedicated to the 60th anniversary of George Akhillovich Levinton], European University in Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia, pp. 27–75.

Efimova, E.S., *Subkul'tura tyur'my i kriminal'nykh klanov* [Subculture of the prison and criminal clans], Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics, available at: <https://ruthenia.ru/folklore/efimova5.htm> (Accessed June 14, 2022).

Kapitsa, F.S. (2011), *Russkii detskii fol'klor: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Russian children's folklore: textbook for university students], FLINTA, Nauka, Moscow, Russia.

Masyutin, A.S. (2012), “The newspaper ‘Revolutionary Russia’ about the social life of the Vyatka province and the Vyatka exiles (1901–1905)”, *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities*, no. 4–5, pp. 25–31.

Neklyudov, S.Yu. (2006), “ ‘Gop-so-smykom’ – everyone knows that...”, in: Baiburin, A.K. (ed.), *Fol'klor, postfol'klor, byt, literatura. Sbjrnik statei k 60-letiyu Aleksandra Fedorovicha Belousova* [Folklore, post-folklore, everyday life, literature, Collection of articles for the 60th anniversary of Alexander Fedorovich Belousov], St. Petersburg State University of Culture, Saint Petersburg, Russia, pp. 65–85.

Stroganov, M.V. (2003), *Sud'ba 'Chernoï shali': tri leksii po istorii russkoi kul'tury* [The fate of the “Black Shawl”: three lectures on the history of Russian culture], Tver State University, Tver, Russia.

Информация об авторе

Маргарита А. Тихонова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; margaritatikhonova60@gmail.com

Information about the author

Margarita A. Tikhonova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; margaritatikhonova60@gmail.com